

О грамматической природе родительного падежа
в монгольских языках¹

Родительный падеж в предложении выступает в роли атрибута и чаще всего является притяжательным определительным и средством грамматической связи между зависимыми словами части и целого. Некоторые послелоги управляют родительным падежом. В синтаксических конструкциях оформляется как актанта действия.

Ключевые слова: грамматическая природа, формальные показатели, родительный падеж, значение принадлежности.

S. M. Trofimova
Elista, Kalmykia

On the Grammatical Origin of Genitive in Mongolian Languages

Genitive case in the sentence serves as an attribute, and often it is attributive possessive and play role of grammatical connection between dependent words of the part and the whole. Some postpositions govern genitive. In some syntactic structures it is registered as an actant of the action.

Keywords: grammatical origin, the formal parameters, the genitive case, the sense of possessive.

Известно, что каждый падеж выступает как выразитель различных отношений: грамматических и обстоятельственных и соответственно деление монгольских падежей на: грамматические (именительный, родительный и винительный) и обстоятельственные (совместный, соединительный, исходный, дательно-местный, направительный, орудный). В монгольских языках форма родительного падежа образуется посредством следующих аффиксов:

1) в классическом языке, как свидетельствует Г. Д. Санжеев [6, с. 159], *-и/-ий, -ин/-ийн, -уин*:

-и/-ий получают имена с конечным согласным *-н* типа *morin-и* "коня";

-ин/-ийн получают основы с прочими согласными: *ger-ийн* "дома";

-уин получают имена с любым гласным типа *poqai-yin* "собаки", *aqa-yin* "брата";

2) в калмыцком языке *-а/-э, -эн, -ин/-гин, -ын, -н*:

-а/-э получают слова типа *modn-a* "дерева", *kun* "человек, *kunə* "человека";

-эн ставится после *-н* и неустойчивого *-н* в мягкорядных словах типа *mor(n)* "конь" – *morən* "коня", *xə(n)* "овца" – *xəhən*, где на месте *-н* появляется соединительный согласный *-h*. Также после долгих гласных в

конце слова при наращении данной формы появляется *-h*: *тоо* "счёт" – *тооhин* "счёта", *зее* "внук" – *зееhин* "внука";

-ин в словах типа *har-ин* "руки", *эмэл-ин* "седла";

-ын в словах, оканчивающихся на заднеязычные гласные после согласных *-л, -н, -д, -т*: *hal* "огонь" – *hal-ын* "огня", *хад* "скала" – *хад-ын* "скалы"; *багш* "учитель" – *багшын* "учителя";

-гин в словах с конечным *-ң*: *aң* "зверь" – *aң-гин* "зверя";

-н в словах на конечный гласный типа *ноха* "собака" – *нохан* "собаки", *делкэ* "мир" – *делкэн* "мира";

3) в халха-монгольском языке *-ын/-ийн, -ы/-ий, -н, Ø*:

-ын присоединяется к основам на согласный, кроме шипящих *-ш, -ж, -ч, -н(-г)* и заднеязычного *-г* в твёрдорядных словах: *ном* "книга" – *номын* "книги", *ах* "брат" – *ахын* "брата";

-ийн присоединяется после согласных в мягкорядных словах, кроме *-н*, а также шипящих *-ш, -ж, -ч*, мягких согласных, конечного *-и* и заднеязычного *-г* в твёрдорядных словах: *эмээл* "седло" – *эмээлийн* "седла", *гэр* "дом" – *гэрийн* "дом", *багш* "учитель" – *багшийн* "учителя", *багаж* "инструмент" – *бага-*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №10-04-00496а

жийн "инструмента", анги "группа" – ангиин "группы", тараг "кефир" – таргийн "кефира", сурагч "ученик" – сурагчийн "ученика";

-ы ставится после -н и скрытого -н в твёрдых словах типа ус(н) "вода" – усны "воды", хаан "хан" – хааны "хана", морь(ин) "конь" – морины "коня";

-ий после конечного -н и скрытого -н в мягкорядных словах: хүн "человек" – хүний "человека", үнэн "правда" – үнэний "правды";

-н после дифтонгов типа нохой "собака" – нохойн "собаки", тэмээ(н) "верблюд" – тэмээний "верблюда", гахай "свинья" – гахайн "свиньи";

-гийн после долгих гласных: Дулмаа – Дулмаагийн, Москва – Москвагийн;

-Ø ставится в том случае, когда родительным падежом оформляются однородные члены, при этом падеж присоединяется к последнему члену: Хүн малын ундаа болсон тойром бүрд уснууд "Вода в каждом водоёме стала напитком для человека и скота";

4) в бурятском -иин/-ын, -ай/-ой/-эй, -гай/-гой/-гэй, -н:

-иин получают слова, оканчивающиеся на краткие гласные, типа: *хургуули* "школа" – *хургуулиин* "школы";

-ын получают основы на все гласные, кроме кратких гласных, типа *тэргэ* "телега" – *тэргын* "телеги", *хада* "гора" – *хадын* "горы";

-ай/-ой/-эй получают слова, оканчивающиеся на твёрдые согласные: *арад* "народ" – *арадай* "народа", *ном* "книга" – *номой* "книги", *эмээл* "седло" – *эмээлэй* "седла", *мори(н)* "конь" – *мориной* "коня", *мод(он)* "дерево" – *модоной* "дерева", *ном* "книга" – *номой* "книги", ср. *ан(г)* "зверь" – *ангай* "зверя", *дэн(г)* "свеча" – *дэнгэй* "свечи";

-гай/-гой/-гэй получают слова, оканчивающиеся на долгие гласные или заднеязычный -н(г): *буу* "ружьё" – *буугай* "ружья", *дохео* "сигнал" – *дохеогой* "сигнала";

-н присоединяется к основам, оканчивающимся на дифтонг и -ы: *нохой* "собака" – *нохойн* "собаки", *харгы* "дорога" – *харгын* "дороги".

Родительный падеж в предложении выступает в роли атрибута и чаще всего является притяжательным определительным. В большинстве языков мира Genitiv представляет собой категориальную форму падежа, которая выражает прежде всего значение принадлежности, обладания, связи,

отношения. Как подчёркивал Г. И. Рамстедт, родительный или притяжательный падеж вместе с именительным падежом является, в частности, в монгольских языках падежом адноминимальным, что отличает его от других косвенных падежей, падежей адвербиальных, – и определённым образом сближает его прежде всего в атрибутивной функции с падежом именительным. "Атрибутивные отношения изначально выражались, должно быть, как путём особого падежного образования, так и посредством синтаксического соположения имён" [6, с. 33]. Различие этих, по сути однотипных, падежей заключается в том, что родительный обязательно оформлен, а именительный – не оформлен.

Первоначальным показателем родительного падежа Г. И. Рамстедт, вопреки некоторым своим предшественникам и последователям, считал -н, перед которым при основе на согласный "слышался соединительный гласный" [6, с. 33].

В монголоведении бытует мнение, что для исходной фонетической структуры корневых и аффиксальных морфем согласный + гласный находит своё подтверждение в материалах засвидетельствованных языков фонетический архетип морфемы, который развился в показателе родительного падежа, который можно восстановить так: *-ни > -ни/-и, -ни/-н' / -н. Показатель этот, как отмечает О. П. Суник, генетически связан с личным местоимением 3-го лица, который утратил инициальный согласный н-, [5, с. 174]. Но, как показывает языковой материал, -н в древнемонгольском языке был представлен во всех падежах. В процессе эволюции языка в именительном падеже современного монгольского языка он отбрасывается, но сохраняется в бурятском и калмыцком языках. Ср.: и «он» склоняемая основа *ин-*, р. п. *и-ни/ин-и*. В монгольских языках *и: *и-ну* – форма р. п., этот -н сохранился в ряде морфологических дериватов – в притяжательных суффиксах монгольских языков: -н' < *-ни.

Конечный -н в основах косвенных падежей в монгольских местоимениях первых двух лиц, частично и 3-го лица, является исторически суффиксальным элементом. Ср. монг. *би* – **ми-н-*, *ба – **ма-н-*, *чи* – *чи-н, *та* – *та-н, *и – *и-н.

В языках показатели родительного падежа отличаются значительной вариатив-

ностью, связанной с фонетическими чередованиями *n/j*, *y/i*, *a/э* и т. д., что зависит от вокализма и конечного звука основы.

Из сравнительного анализа вариантов данного падежа, сделанного Г. Д. Санжеевым [4, с. 158], можно заключить, что в наиболее архаическом виде интересующий нас формант представлен в монгорском языке: *-ни* без позиционных фонетических модификаций, который сохраняет ряд иных архаических черт, по сравнению с другими монгольскими языками или их диалектами. Показатель этот, как замечает Г. Д. Санжеев, совпадает с показателем винительного падежа в монгорском языке, также не имеющем фонетических вариантов.

Такое явление было свойственно ряду монгольских языков, и, принимая во внимание многочисленные случаи фонетической дифференциации винительного и родительного падежей путём «дополнительного» *-н* ~ *-ң* в показателе родительного падежа, общемонгольскую исходную форму его можно представить в виде **-нин* > *-жин* ~ *нин* ~ *ин* ~ *-йн* ~ *-н* с вокалическими вариантами, которые обусловлены вокализмом основы. По-видимому, и в монгольских языках такого типа аффикс мог бы быть исторически составным **-ни-н*, в котором основная "генитивная" функция падала на *-н*, что и дало основание для восстановления прамонгольского показателя родительного падежа в виде **-н* [3, с. 194], а для совпадающего ныне в ряде современных монгольских языков с суффиксом родительного падежа показателя винительного падежа – праформы **-ги* [3, с. 194]. Что касается монгольских притяжательных местоимений, то они образованы посредством общеалтайского суффикса **-эи/*-кэи* > *-ки/ -хи* от обычных "генитивных" форм соответствующих местоимений: основа + *-ну* ~ *-ни* + *-кай/ -гай* > *-ки/-хи*, а не от *-н-кэи /-н-гэи*. Ср. общемонг. би "я" – *ми-ну-кай* "мое", "принадлежащее мне", хотя в локативных падежах, образованных на базе "генитива", этот конечный *-н* показателя родительного падежа может быть легко обнаружен: *-н-ду* ~ *-йн-ду*, *-н-да* ~ *-йн-да*, *-н-лу* ~ *-йн-лу*, *-н-на* ~ *-йн-на* [3, с. 208]. Его также можно выявить в лично-притяжательных частицах 3-го лица, не различающихся по числам: монгор. *-нини*, ордос. *-йнин* ~ *-нин* < **-ни-ни* ~ *-ни-н*. Присоединение *-ги/ -ки* к основам с показателем, совпадающим

с формой дательного-местного падежа, широко распространено в монгольских языках: *-да-ки*.

Особенностью "генитивных" притяжательных форм в монгольских языках является то, что они могут быть не только средством выражения отношений между двумя основами имени, но и соединения притяжательно оформляемой основы с другими именными показателями, в том числе с показателями некоторых падежей, не говоря уже о связи со служебными словами – послелогами, а также с субстантивно-адъективным словообразовательным аффиксом *-ки/-ги/-хи*. Всё это не только противопоставляет, но и в большей степени сближает материально не выраженные именительный и родительный падежи, форма которых сохраняет слишком много словообразовательного, присущего настоящему падежу. Не удивительно, например, что в калмыцком языке имеется два разных показателя родительного падежа, например, *-йн// -гин/-н* а также наблюдается даже комбинация двух этих показателей *ин-а/-а-гин*, не говоря уже о полном наборе всех иных падежей, образованных на базе того же "генитива": В. п. *-йн-иг/-а-г*, Д. п. *-йн-да/-а-да*, INSTR. п. *-йн-ар/-а-нар*, ISX. п. *-йн-ас/-а-нар*, совм. п. *-йн-тэй/-эй-тэй*. С родительным падежом в этом отношении успешно конкурирует "совместный падеж" на *-тай/-тэй*, *-тэй/-тэй* и т. д. Интересно, что и в этом случае может быть совместный падеж от основы в "совместном же падеже". Ср. калм. *-тэй-тэй*, не говоря уже о всех других падежных формах такой "комитативной основы". Вопрос этот исследован на монгольском материале З. К. Касьяненко [1, с. 35–45]. То же, но, может быть, в менее яркой форме, относится и к формам, называемым во всех случаях только формами "родительного падежа". Однако аффикс и этого падежа образует не только адноминальные определительные формы, но и по сути формы адъективные, а в случае их склонения – субстантивные образования, употребляемые по преимуществу адвербиально, в формах косвенных падежей. По всей вероятности аффикс родительного падежа в этих разных случаях можно признать двумя омоформами, хотя в этом нет никакой необходимости, если отвлечься от методических целей.

З. К. Касьяненко [1, с. 45] считает слова в форме родительного падежа типа *суул-ийн* "последний", *хан-ын* "стенной" именами

прилагательными в сочетаниях *суул-ийн хан* "последний хан", *хан-ын сонин* "стенная газета". Известно, что функция родительного падежа в монгольских языках выражает отношение и принадлежность. Здесь налицо отношение, выраженное формой родительного падежа. Ср. монг. *гутлын фабрик* "сапожная фабрика", *паспортын ширээ* "паспортный стол", *хүнсний дэлгүүр* "продуктовый магазин", но *ахын малгай* "шапка брата".

Таким образом, монгольским языкам характерны синкретические основы: имена по внешнему признаку не отличаются друг от друга. Ср. форма именительного падежа в *модон гэр* "деревянный дом" выражает определение, *булган малгай* "соболья шапка" – материал, из которого сделан предмет, *монгол охин* "монгольская девушка". Так, В. Л. Котвич [2, с. 186] различал в монгольских языках два генитивных падежа: родительный I (genitivus) и родительный II (possessivus), аффиксы которых суть: *-ийн, -ун, -най, -аи*. Ср. калм. *-йн, -й-*. Комбинация такого рода сходных по значению аффиксов, например, калм. двойной падеж *-ийнй ~ -йгин*, способна привести, по всей видимости, к возникновению единого собственно падежного форматива – родительного, который будет исключать образование от него других падежных форм. Также возможно отграничение падежной формы от формы притяжательного прилагательного или существительного.

Итак, основным значением монгольского родительного падежа является значение субъекта: он употребляется при определяемом, выраженном отглагольным именем

существительным, например, калм. *усна урсхл*, бур. *уһанай урадхал* "течение воды". Родительный субъекта может употребляться в причастных и деепричастных оборотах: калм. *мини умшн дегтр*, бур. *минии уншаһан ном* "книга, прочитанная мною"; родительный объекта употребляется для выражения косвенного дополнения при отглагольном или процессном имени, например, калм. *усна һурвн бээдл*, бур. *уһанай гурбан байдал* "три вида воды". Существительные в родительном падеже имеют назначение предмета: калм. *усна суулһ* "ведро для воды", бур. *сайны аяга* "чайная чашка". Также ему свойственно определительное значение, т. к. монгольским языкам не характерна категория притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных. В роли определения чаще всего выступает имя существительное в родительном падеже типа калм. *ахин махла*, монг. *ахын малгай*, бур. *ахын малгай* "братова шапка" или калм. *мини дегтр*, монг. *миний ном*, бур. *минии ном* "моя книга". Имя существительное в родительном падеже в монгольских языках также может выражать отношение части и целого, т. е. выполнять функцию партитива, например, калм. *морнэ толһа*, монг. *морины толгой*, бур. *мориной толгой* "голова лошади", также обозначать коллектив, организацию или лицо, к которому имеет отношение другой предмет типа калм. *дунд сурһулин ахлач*, монг. *дунд сургуулийн дарга*, бур. *дунда һуургуулийн директор* "директор средней школы", калм. *балһсна сурһульч* "городской ученик", монг. *хотны оуютан* "городской студент", бур. *заводой хүдэлмэришэд* "рабочие завода".

Список литературы

1. Касьяненко З. К. О двойном склонении в монгольском языке // Филология стран Востока. Л. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 35–45.
2. Котвич В. Л. Исследование по алтайским языкам. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1962. 371 с.
3. Поппе Н. Н. Материалы по солонскому языку. Л. : Изд-во АН СССР, 1931. 130 с.
4. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М. : Наука, 1953. Т. 1. 240 с.
5. Суник О. П. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1982. 247 с.
6. Рамstedт Г. И. Введение в алтайское языкознание. Морфология / пер. с нем. М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1957. 254 с.